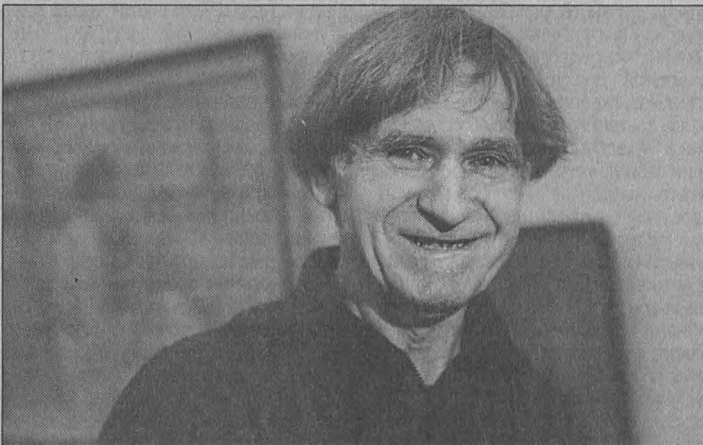

ДМИТРИЙ ЖИЛИНСКИЙ:

Культура - 2003 - 6 авг.
24 июля - 6 авг.
с.8

Лики Красных Холмов

Для недавно открытого Московского международного дома музыки на Красных Холмах народный художник России, действительный член Российской академии художеств Дмитрий ЖИЛИНСКИЙ завершил огромный живописный труд — галерею портретов русских композиторов XX столетия.

— Это уже не первые ваши “музыкальные” произведения. Были картины “Альтист”, “Играет Святослав Рихтер”...

— Но такого художественного цикла я еще никогда не создавал. Он состоит из десяти портретов композиторов прошлого столетия — А. Глазунова, С. Рахманинова, А. Скрябина, С. Прокофьева, Д. Шостаковича, И. Стравинского, А. Хачатуряна, Г. Свиридова, А. Шнитке, Э. Денисова. Они находятся на обходной дугообразной галерее главного зрительного зала и установлены в специальных глубоких бочкообразных нишах, идеальных для размещения в них станковых живописных картин. Поколенные портреты композиторов выполнены в технике темперной живописи на досках в достаточно сложном вертикальном ракурсе. Высота каждого портрета — 1,95 метра.

Д. Жилинский

Вначале я хотел написать портреты на нейтральном фоне. Но потом изменил свой замысел, усложнил его. Решил сделать фон с пейзажем или предметами, “говорящими” о творчестве и о личности изображенного человека. Таким образом портреты приобрели более широкий композиционный, смысловой, образно-пластический план, стали картинами. Александра Скрябина, например, я написал на фоне Москвы, которую он так любил, он как бы выходит из зала, в котором только что выступал, стоит, скрестив руки, еще во власти своей музыки. Дмитрия Шостаковича, которого я знал лично, изобразил в его ленинградской квартире уже во время войны. В его руках партитура знаменитой Седьмой симфонии. Сергей Прокофьев стоит у рояля возле окна, за которым — зимний пейзаж. Сергей Рахманинов — на фо-

не русского сельского пейзажа, в его руках весенняя цветущая веточка. Арам Хачатурян как бы грустит о своей Армении, позади него — родные горы. За спиной Игоря Стравинского — “Герника” Пикассо. Альфред Шнитке, портрет которого мне долго не давался, как бы витает в своих музыкальных грезах...

Все портреты — разные, они ни в чем не повторяют друг друга: ни в позах, ни в поворотах головы, ни в положении рук, ни в костюмах. А предметы, мной изображенные, как бы подчеркивают их творческую и человеческую индивидуальность.

— Долго вы работали над этой портретной галереей?

— Двенадцать месяцев, с июля прошлого года. Сроки были очень напряженными. Такой интенсивной работы у меня еще никогда не было. Я отложил свои остальные творческие планы, срочные дела. Не выходил из мастерской с раннего утра и до вечера. Портреты виделись мне во сне.

Много времени и сил заняла подготовительная работа — изучение музыкальной литературы, мемуарных книг, документов, фотографий, изобразительного материала. Словом, прочитал все, что нужно было прочесть, о каждом композиторе. Правда, с такой работой я уже сталкивался в 1993 году, когда писал большое полотно “Весна художественного театра” в котором было изображено 40 писателей и актеров.

— После окончания такого колоссального труда вы, наверное, возвратились к одной из незавершенных картин?..

— Это позже. А сейчас беру своего малолетнего сына и уезжаю на море...

Беседу вел
Евграф КОНЧИН
Фото ИТАР-ТАСС